

быть, и за то будут порицать меня, как уже и порицали, что нет у меня ни богатого стола, ни соответствующей сану одежды, ни торжественных выходов, ни величавости в обхождении. Не знал я, что мне нужно входить в состязание с консулами, правителями областей, знаменитейшими из военачальников, которые не знают, куда расточать свое богатство, что и мне, роскошествуя из состояния бедных, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишество... Не знал, что и мне надобно ездить на отличных конях, блистательно выситься на колеснице, что и мне должны быть встречи, приемы с подобострастием, что все должны давать мне дорогу и расступаться передо мной, как перед диким зверем, лишь только издали завидят мое шествие".¹

Но количество живущих на эти средства клириков было чрезмерно велико. Церковные имения зачастую сдавались их администрацией знатым и сильным людям за выплату ничтожной ренты. Поэтому доходов Константинопольской патриархии не хватало на покрытие расходов, и она в VI в. была даже обременена долгами. В новелле XVI (535 г.) Юстиниан был вынужден предписать церковной администрации, если в „великой церкви“ умрет клирик, не назначать нового, пока количество клириков превышает штатное число. И даже когда количество клириков достигнет нормы, то не назначается новый клирик, а приглашается сверхштатный клирик из других константинопольских церквей.

Юстиниан надеялся, что при таком порядке, „когда излишек будет восполнять недостаток, восстановится прекрасная и богоугодная соразмерность (доходов и расходов) и великая церковь освободится от долгов“ (*καὶ ἐντεῦθεν ἡ ἀγιωτάτη μεγάλη ἐκκλησία κατὰ μίτρον τῶν ὀφλημάτων ἀπαλλαγέσεται*).

О богатстве Иерусалимской церкви свидетельствует новелла 40 от 536 г. Во введении к этой новелле Юстиниан говорит: „Общеизвестно, что церковь Воскресения (в Иерусалиме) принимает и кормит стекающихся из всех концов Земли, производя таким образом огромные издержки, и поэтому по справедливости она должна иметь и большие доходы“. Далее Юстиниан восхваляет старание и рачительность казначея Евсевия, сумевшего значительно увеличить церковные доходы: *ὅστε αὐτῇ καὶ πόρων διπλείων καὶ προφασέων εὐσεβῶν καθ' ἅς μέλλοι δυνατὴ καθεστάναι πληθεῖν βοηθεῖν τοσοῦτο*.²

Даже Феодорит, епископ такой незначительной епархии, как Кирр на Евфрате, мог из остатков церковных доходов построить

¹ В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви, т. III, стр. 110.

² Nov. 40 от 536 г.